

[От первого лица]

Воздух снова наполнен дымом и кровью. Место изменилось, но суть происходящего всё та же.

Мы с Друзем стоим на стене, с которой открывается ясный вид на город Карфаген. И здесь царит хаос. Дым поднимается в воздух, вопли умирающих мужчин и женщин эхом разносились по улицам на протяжении всей ночи, а крики детей долго не дадут мне покоя.

"Это не война", - пробормотал Друзь, пока его лицо становилось всё бледнее и бледнее. "Это геноцид".

"Насколько помню, я однажды совершил похожее в Трое", - торжественно сказал я.

"Тот раз отличался", - не согласился Друзь. "В Трое мы могли спасти жителей, потому что ты был вовлечен, но здесь..." - Вечный продолжал крепко сжимать кулаки.

"Ты не в состоянии", - отметил очевидное я.

"Я... я мог бы что-нибудь сделать - мог бы остановить солдат..."

"Прекрати, Друзь", - Я похлопал его по спине. "Хватит."

"Но эти люди... эти дети... их всех зарежут, как свиней!"

"Я знаю."

"А я могу остановить это!"

"Я знаю."

"Значит, всё это было ошибкой?!" - Друзь зарычал на меня. "Было ошибкой, что мы помогли человечеству развиваться?!"

"У меня нет ответа на этот вопрос", - грустно ответил я. "Я действительно не знаю".

Друзь посмотрел на горящий город и сказал: "Почему? Почему мы не можем вмешаться? Нам поручено построить лучший мир для этих людей, не так ли?"

"Я хотел бы сказать, что мы не можем держать их за руки вечно, но..."

"Держать их за руки, да?" - усмехнулся Друзь. Он начал успокаиваться, это хорошо. "Я думаю, что мы, наоборот, недостаточно сдерживаем их. Если бы мы руководили людьми тщательно и детально, не было бы ни войн, ни пролитой крови".

"Возможно", - протянул я.

"Если бы мы только могли контролировать их", - задумчиво пробормотал Друзь.

"Контролировать их повседневную жизнь... мы могли бы остановить войны - они бы даже начаться не успели!"

Я нахмурился от этих слов. "Не забывай, что свобода очень важна, Друзь. Ты не можешь отнять её у людей".

"Но ведь войны не было бы, верно?"

"Это не значит..."

"Если бы у них не было свободной воли, кровь не пролилась бы". - продолжил гнуть свою линию мой собеседник. "Нет насильственной смерти - только покой и умиротворение".

"У тебя возникают опасные мысли, друг". Я предупредил. "Лучше не углубляйся в них".

После этого Други на некоторое время замолчал.

Я сжал кулак и сказал: "Наша миссия состоит в том, чтобы заставить человечество развиваться." Это ложь. "Свобода воли необходима для прогресса". Для Целестиалов люди - просто свиньи на убой. "Если их контролировать, творчество не расцветет, а значит, население Земли не будет двигаться вперед".

Други по-прежнему молчал, и отвернулся. "Хватит, пойдем".

—

Когда утром мы шли по окровавленным улицам Карфагена, повсюду были видны разрушения, причиненные римлянами. Везде валялись детские трупы, были разбросаны головы, по улицам текла кровь, а воздух провонял вспоротыми кишками.

"У меня есть сила, чтобы спасти их, но при этом я ничего не могу сделать", - безнадежно пробормотал Други. "Тогда какой смысл иметь эти сверхспособности?"

Я ничего не сказал, просто оставил его в покое.

"Плутон, ты ничего не чувствуешь, когда смотришь, как они умирают?" - напарник расспрашивал меня. "Ты самый сильный из нас и мог бы легко спасти их".

"Я действительно что-то чувствую". Я кивнул. "Печаль, чувство вины, беспомощность, жалость..."

"Жалость?"

"Большинство жертв невинны", - пояснил я. "Они просто были втянуты в эгоистичные конфликты своих лидеров".

Други усмехнулся. "Может быть, только может быть, ты мог бы поглотить их всех? И помочь им отомстить тем, кто сотворил это с ними?"

"Ты прекрасно знаешь, что я не могу этого сделать", - я уже сбился со счёта, сколько раз говорил эти слова. "Если я когда-нибудь так поступлю, ты меня больше не увидишь - это я тебе гарантирую".

Други только хмыкнул. "В конце концов, мы все эгоистичные существа, не так ли?"

Эгоистичные? Думаю, немного. "Я не знаю этих людей, Други, и не могу заботиться о них. Я могу только пожалеть их. Война ужасна, и люди должны стать жестокими, чтобы вести её. Ты был довольно защищён в ходе миссии, поэтому не знаешь, с чем мы, бойцы, столкнулись в дебрях. Мир несправедлив, и если мы не сильнее Аришема, то можем уберечь только тех, кто рядом с нами."

Други спокойно стоял посреди гниющих тел в середине улицы. "Могущественнее Аришема..." -

задумчиво проговорил он.

"Что?"

"Быть сильнее Аришема. Мы действительно можем достичь этого?" - сказал он, поворачиваясь ко мне. К моему удивлению, глаза вечного светились золотом.

Я просто улыбнулся, увидев столь решительное выражение лица. "Возможно. А возможно, не сможем."

<http://tl.rulate.ru/book/65959/2078261>